

УЗБЕКИСТАН: НОВЫЕ ЖЕРТВЫ МИЛИЦЕЙСКОГО ПРОИЗВОЛА

Author: [Alexander Maleshkin](#)

Официальные объяснения по поводу гибели двух человек от рук милиции вызывают сомнения.

За последние две недели двое жителей Джизакской области Узбекистана скончались от рук «людей в форме». Предположительно, причиной смерти стали пытки.

Безосновательная стрельба сотрудников милиции по людям чуть не стала причиной еще трех смертей. В канун Нового года в областную больницу Джизака поступили две тяжело раненные женщины, в которых в упор стрелял нетрезвый сотрудник милиции.

2 января в 10 утра 32-летний Райимжон Кулдашев из махалли Кутарма Джизакского района был вызван в городское отделение милиции для дачи показаний в связи с поступившим на него заявлением женщины, обвинявшей его в вымогательстве. Никто в семье Райимжона не предполагал, что видит его в последний раз.

Около 16.00 часов сотрудники милиции доставили родным безжизненное тело Кулдашева с объяснением, что тот скончался от сердечного приступа.

«Я чуть не упал в обморок. Сотрудники милиции сказали, что у сына было больное сердце, и он умер от внезапного сердечного приступа», - рассказал отец Райимжона Босим Кулдашев.

Судмедэксперт Абдурашид Джолов подтвердил версию милиции о сердечном приступе, заявив, что о применении пыток не может быть и речи. Милиция предъявила медицинскую карту Кулдашева, где говорится, что в 2003 году он якобы перенес инфаркт миокарда.

Появление такой карты и диагноза стало неожиданностью для семьи Кулдашева. Родственники заявляют, что он никогда не страдал сердечными заболеваниями и уж тем более не мог перенести инфаркт без ведома семьи.

На условиях анонимности сотрудник отделения милиции признался IWPR, что причиной смерти Кулдашева стало применение к нему силы во время допроса.

По словам источника, на допросе, кроме следователя, присутствовали еще четверо сотрудников милиции, которые устроили задержанному массированный перекрестный допрос, а затем начали наносить удары в область солнечного сплетения, от чего он и умер.

Для проведения служебного расследования этого инцидента из Ташкента в Джизак направлена специальная комиссия МВД. А тем временем исчез один из главных фигурантов по этому делу - молодой следователь Аслидин Жалолов. Вот уже несколько дней ни правозащитники, ни журналисты не могут найти его на рабочем месте. Дежурные отвечают, что Джалолов в отпуске или в командировке.

Тело Самандара Умарова поступило к его родственникам в Ташкенте из одной из колоний западной Навоиской области Узбекистана 3 января. Умаров отбыл в колонии 4 года из 17-ти, положенных ему по приговору суда за членство в запрещенной исламской организации «Хизб-ут-Тахрир».

Официальная причина смерти – инсульт, но родственники и правозащитники, которым удалось осмотреть и сфотографировать тело 35-летнего Умарова, утверждают, что на теле имелись свидетельства физической расправы или пыток.

Эти две смерти – последние в длинной череде подобных случаев, имевших место как в местах предварительного заключения, так и в пенитенциарных учреждениях. Не ново и расхождение между официальной причиной смерти и свидетельствами, оставшимися на телах погибших.

Правозащитники Узбекистана утверждают, что случаев физической расправы над задержанными и заключенными не стало меньше за два года, прошедшие с момента опубликования спецдоклада ООН, в котором указывалось на «массовое и систематическое» применение пыток в следственных органах и пенитенциарной системе Узбекистана.

По словам председателя Общества по правам человека Узбекистана (ОПЧУ) Толиба Якубова, за 2 года Узбекистан не выполнил ни одну из рекомендаций докладчика ООН по пыткам.

«Первое требование – это осудить пытки на самом высоком уровне, но президент Ислам Каримов до сих пор этого не сделал, а молчание президента звучит как молчаливое согласие с действиями всех сотрудников милиции – от высшего ранга до низшего», – говорит Якубов.

В 2003 г. руководство Узбекистана предприняло ряд мер по борьбе с практикой пыток. В соответствующее законодательство были внесены поправки, предусматривающие уголовное наказание сотрудников милиции за применение пыток к задержанным и заключенным. В прошлом году власти пошли на беспрецедентный шаг, позволив иностранным экспертам принять участие в расследовании обстоятельств смерти и вскрытии тела заключенного, в отношении которого имелись подозрения в применении пыток.

Выступления правозащитников по поводу другой «загадочной» смерти подозреваемого привели к отставке начальника Джизакского областного отдела милиции. Но в остальном все осталось как прежде.

За последние несколько недель от рук блюстителей порядка в Джизакской области пострадали еще как минимум три человека.

Накануне Нового года в центральную областную больницу поступили две женщины с огнестрельными ранениями, причиненными сотрудником милиции.

За полчаса до наступления Нового года жительница села Олмали Галлааралского района Гулчехра Холмуродова получила два серьезных ранения – в голову и в область плеча. Пьяный сотрудник милиции Хайрулла Абдугаппаров, поссорившись с ее мужем, открыл по женщине огонь.

На этом милиционер не остановился. Такая же участь постигла и свекровь Гулчехры – Зиятгуль. Озверевший «страж порядка» тяжело ранил вбежавшую на крик невестки старуху и скрылся.

Обе женщины остались в живых. В настоящее время они находятся в хирургическом отделении областной больницы.

В прокуратуре сообщили, что против Абдугаппарова возбуждено уголовное дело.

Это не первый случай, когда милиционеры стреляют по «живым мишеням». В середине декабря в г.Гагарин Джизакской области разбушевавшийся милиционер попытался в упор расстрелять молодого человека. Парень остался жив, а милиционера поймали при попытке к бегству в соседний Казахстан.

В обоих случаях против виновных были приняты меры, но главный вопрос остается без ответа – что заставляет служителей порядка вести себя подобным образом, явно чувствуя свою безнаказанность?

Начальник Джизакского гарнизона, полковник милиции Олим Касимов уверен: причина в том, что все сотрудники - от рядовых до командного состава - подвергаются постоянному стрессу.

Капитан милиции областного УВД на условиях анонимности признал фактор стресса, усиливающийся низкой, несвоевременно выплачиваемой зарплатой (средняя зарплата участкового составляет около \$60 в месяц), службой без выходных и бесконечной охотой за «врагами родины» в лице исламских экстремистов. Все это создает ситуацию, когда «человек с пистолетом ставит себя выше закона».

Наш источник признает также и факт «нарастающего кризиса доверия к милиции со стороны населения».

Толиб Якубов высказал ту же мысль в более резких выражениях: «Люди боятся уже не преступников, а милицию. Такое впечатление, что стражи порядка просто взбесились».

Александр Малешкин – псевдоним корреспондента IWPR в Джизаке.

Location: [Uzbekistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D1%8B-%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%B0>